

Глава 3

Лу Цзяо застыл, подперев подбородок ладонью. Его ручка, словно живя собственной жизнью, выводила на черновике какие-то нелепые, бессмысленные каракули.

О том, что он услышал, нельзя было не то что рассказать — страшно было даже фиксировать это на бумаге. Окружавшие его парни напрочь были лишены понятия о личных границах. Стоило юноше на секунду отвлечься, как Хо Ян, не спрашивая разрешения, выхватил его листок. Перо ручки от неожиданности прочертило длинную рваную линию, а сам черновик в руках друга разошёлся пополам.

Хо Ян тут же поднял невообразимый шум:

— Лу-гэ! Ты зачем на бланке для проверочной рисуешь?

Будто если бы он сохранил этот бланк в целости, он бросился бы перепроверять ошибки и грызть гранит науки.

На утренней физкультуре Лу Цзяо успел набросать в заметках телефона целый список странностей, прервавшись лишь тогда, когда Хо Ян потащил его в столовую. В классе пользоваться смартфоном было слишком рискованно, поэтому теперь он просто сидел, уставившись в пространство, и пытался переварить случившееся.

Судя по всему, они находились внутри какого-то романа о Мэри Сью, где главным героем был Су Хэ. Из тех самых книжонок, которые каждое лето крутили по телевизору и которые его младшая сестра готова была пересматривать вечно. Что-то вроде: «Четыре альфы влюбились в меня, когда я стала принцессой древнего царства».

Какое совпадение: в этом мире тоже фигурировали четыре альфы. Этих красавцев в мирах Мэри Сью что, оптом отгружают, по четыре штуки в одни руки?

Если он выйдет на улицу и заявит первому встречному, что их реальность — всего лишь книга, его тут же запишут в психи. Лу Цзяо и сам не горел желанием верить в подобное, тем более что в этом «произведении» ему, похоже, досталась роль, не пользующаяся особой любовью читателей... Обычный статист, прохожий А.

Перед общешкольной зарядкой он попытался еще раз подойти к Су Хэ, но, видимо, лимит ежедневных «квестов» был исчерпан — больше он не услышал ни звука.

Появится ли этот голос завтра? Или он вещает раз в неделю? А может, это происходит случайно? Если их мир действительно книга, то эти голоса — комментарии читателей? Они читают историю в режиме реального времени и сразу пишут отзывы? И совпадает ли их временная шкала с реальностью?

Самым странным событием дня стало отсутствие Жуань Юэ, но Лу Цзяо не знал, прольют ли следующие сообщения свет на причину его прогула. Он твёрдо решил сегодня больше не приближаться к Су Хэ. Нужно проверить: если завтра голос снова зазвучит и упомянет его действия, он сможет понять, как соотносятся время в книге и время в жизни.

«Если этот голос действительно знает будущее, он же может подсказать вопросы для Гаокао!»

Глаза Лу Цзяо вспыхнули азартным огнём. Он с глухим стуком отложил ручку.

Хо Ян и парень с передней парты в этот момент увлечённо резались в крестики-нолики прямо на половинке его многострадальной проверочной по математике. Услышав шум, они оба обернулись.

— Лу-гэ, партию?

Лу Цзяо покачал головой, отвергая это нелепое предложение. Он, человек, у которого появился шанс узнать темы экзаменов, выигрышные номера лотереи и список будущих чемпионов по футболу, не станет тратить время на столь детские забавы!

Он сгорал от нетерпения. В голову пришла мысль: а вдруг голос обновляется каждые несколько часов? Может, всё-таки стоит подойти к Су Хэ и послушать?

Стоило ему об этом подумать, как в класс вошёл объект его размышлений.

В обед школьная столовая была открыта для всех. Обычно Лу Цзяо и Хо Ян ели там, а потом бродили у ворот школы или отдыхали в кабинете. Некоторые же ученики предпочитали обедать дома, возвращаясь аккуратно к первому уроку. Су Хэ был из их числа.

Как только Лу Цзяо увидел его, он уже не смог отвести взгляд.

Хо Ян издал понимающее «о-о-о», решив, что друг наконец-то заметил причину его внезапной задумчивости. Однако вскоре и он обнаружил нечто странное.

— А чего это Су Хэ прихрамывает?

Лу Цзяо, всё ещё размышлявший о футбольных ставках, резко пришёл в себя:

— Что?

Хо Ян удивился ещё сильнее:

— Я говорю — ты чего застыл как истукан? Не видишь, что ли? Ты вообще где витаешь?

Лу Цзяо поспешно вытянул шею, всматриваясь в начало класса. Но парта Су Хэ была слишком близко к доске, и тот, несмотря на травму, уже успел сесть на место. Со своего края Лу Цзяо ничего не видел.

Парень с передней парты, отвлекшись от крестиков-ноликов, пояснил:

— Су Хэ на физкультуре лодыжку подвернул, даже в медпункт ходил.

— Серьёзно? — выпалил Лу Цзяо. — И кто его отвёл?

— Да вроде ничего страшного, — припомнил одноклассник. — Опухло просто. Ребята, с которыми он в бадминтон играл, помогли дойти.

Лу Цзяо невольно вскочил. Мысли о странном голосе перемешались с беспокойством о нем. План с «экспериментом» мгновенно вылетел из головы — нужно было немедленно проверить, как он там. Юноша в спорте был полным нулём и умудрялся калечиться на ровном месте: как-то раз ему даже мячом по голове прилетело, когда он просто проходил мимо баскетбольной площадки...

Но стоило Лу Цзяо сделать шаг, как Хо Ян мертвой хваткой вцепился в него и дернул обратно на стул. Почти одновременно с этим парень спереди молниеносно развернулся к своей парте и принял вид самого прилежного ученика в мире.

— Ты чег...

Фраза оборвалась на полуслове. Лу Цзяо увидел того, кто вошёл в класс.

Расхлябанность Лу Цзяо была видна невооружённым глазом: молния на форменной олимпийке всегда застёгнута лишь наполовину, а воротничок вечно торчал в разные стороны.

Вошедший же был полной его противоположностью. Он умудрялся выглядеть безупречно даже в мешковатой школьной форме — ни единой складочки, воротник идеально выровнен. Пока остальные смотрелись в этой одежде как бесформенные кули с мукой, он стоял прямо, словно молодой бамбук, придавая даже этому убогому наряду ауру благородства.

Это был староста класса 2-3 — Жуань Юэ.

Он не просто был в форме: на его плече красовалась красная повязка дежурного. Староста отвечал за дисциплину на этаже и не делал поблажек даже своим, а благодаря тому, что знал всех в лицо... никогда не ошибался в именах нарушителей.

Такие люди, как Лу Цзяо, привыкшие плевать на правила, обычно делали вид, что им всё равно. На самом деле — ещё как не всё равно. Хотя он учился уже во втором классе старшей школы, на родительском собрании его матери могло стать стыдно за сына, а дома его тогда ждала суровая расплата.

Стоило Жуань Юэ переступить порог, как в классе воцарилась тишина. Реакция учеников была сродни рефлексу собак Павлова.

Однако юноша сегодня тоже... выглядел неважно.

Он пропустил всё утро, и никто не знал причины. Но сейчас, глядя на него, Лу Цзяо мог догадаться, в чём дело.

В начале апреля температура частенько подскакивала до тридцати. На юге зима пролетала быстрее пули, поэтому большинство ребят поддевали под куртки футболки, а в самый солнцепёк, как сейчас, Лу Цзяо и Хо Ян и вовсе оставались в одних рубашках с коротким рукавом.

Жуань Юэ же мало того что был в плотной олимпийке, так ещё и накинул сверху куртку. На шее у него красовался тонкий шарф, а лицо скрывала маска. Казалось, он вознамерился превратиться в кокон.

Маска закрывала почти всё лицо, оставляя лишь глаза, смотрящие на мир с привычным холодом, но Лу Цзяо ясно видел: кожа у краёв маски была болезненно-красной. Не то чтобы он так пристально следил за старостой, просто тот не любил спорт на открытом воздухе, и его кожа была куда бледнее, чем у остальных, так что краснота бросалась в глаза.

Очевидно, Жуань Юэ пришёл не с проверкой. С рюкзаком за спиной он молча прошёл к своему месту и сел. Поняв это, одноклассники расслабились и вернулись к своим делам.

Лу Цзяо тем временем незаметно выудил из-под парты телефон и глянул на прогноз погоды: плюс двадцать шесть. Он ткнул Хо Яна в бок, показывая экран, и прошептал:

— Это у меня в глазах рябит или Жуань Юэ окончательно спятил? Он в таком прикиде не боится живьём свариться?

— Заболел, наверное? — тихо отозвался Хо Ян.

— Похоже на то. Вид у него паршивый... В смысле, серьёзный вид. Понятно теперь, почему утром не пришёл, — задумчиво протянул Лу Цзяо.

Интересно, станет ли это частью сюжета? Если да, он сможет проверить, являются ли голоса в «комментариях» реакцией на события в реальном времени.

На первом уроке математики старосту вызвали отвечать. Его голос звучал глухо, с сильной гнусавостью, что лишь подтверждало догадку о болезни.

Но Жуань Юэ оставался собой. Даже с тяжелейшей простудой он держался так уверенно и четко, что в его поведении не было ни тени слабости. Лу Цзяо, хоть и недолюбливал его, не мог не восхититься выдержкой оппонента. Сам он был полной его противоположностью: случись ему приболеть, он бы раздул из мухи слона и с радостью выклянчил бы освобождение на целую неделю...

Тот пугал своей продуктивностью: он умудрялся не только стоять на ногах, но и решать задачи учителя. Лу Цзяо в кои-то веки открыл учебник и с прискорбием обнаружил, что не понимает ровным счётом ничего.

Однако на втором уроке силы начали покидать отличника. Он то и дело ронял голову на парту, но через полминуты заставлял себя выпрямиться. Его пальцы постоянно теребили шарф, было видно, что ему очень не по себе.

Лу Цзяо, разумеется, лекцию не слушал. Подперев щёку, он во все глаза наблюдал за Жуань Юэ, погружившись в раздумья.

Если Жуань Юэ действительно суждено стать альфой, значит, информации из его головы можно верить. Оставим пока в покое вопрос о том, что сам он — всего лишь статист. Главное, что Жуань Юэ будет с Су Хэ, и при этом... у того будет ещё три мужа?

В подобных литературных изысках Лу Цзяо был не силен. Он решил, что сегодня вечером обязательно стянет у сестры пару романов, чтобы изучить матчасть. Обычно в таких книгах всегда появлялись какие-нибудь наследники мафии или холодные киллеры. Неужели... у Жуань Юэ тоже есть какая-то тайная личность великого мастера?

Эта мысль окончательно прогнала сон. Лу Цзяо уставился в спину старосты так пристально, словно надеялся прожечь взглядом его маскировку обычного школьника.

Его полет фантазии прервала вибрация телефона в кармане парты. Убедившись, что учитель занят записью на доске, он вытащил смартфон. Пришло сообщение от «RY»: «У тебя ко мне дело? Ты пялишься не отрываясь».

Лу Цзяо зашёл в WeChat. Профиль не был подписан, на аватарке — стандартная картинка с пейзажем. Он принялся торопливо набирать ответ.

[Твой Лу-гэ: Вы кто?]

[RY: ...]

[RY: Жуань Юэ]

[Твой Лу-гэ: ...]

[Твой Лу-гэ: У тебя что, глаза на затылке? Или камеры поставил? Откуда ты знаешь, что я смотрю?]

[RY: ...]

Лу Цзяо запоздало вспомнил, что в начале семестра, будучи душой компании, он добавил в друзья всех из общего чата класса. Но народу было столько, что многих он так и не переименовал, а раз переписки не было, то и контакты затерялись.

Он быстро сменил имя собеседника. Видя, что Жуань Юэ молчит, Лу Цзяо ощутил азарт: надо же, отличник переписывается на уроке!

[Твой Лу-гэ: В такую-то погоду ты носишь шарф? Я тут сам чуть солнечный удар не получил, пока на тебя смотрел.]

[Жуань Юэ: Нет.]

[Жуань Юэ: Просто немного.]

Этот парень и в сети такой же, как в жизни. Будто ему за каждое слово платить приходится, — подумал Лу Цзяо. Лишь спустя минуту до него дошло, что Жуань Юэ имел в виду «чувствую себя неважно».

[Твой Лу-гэ: Если боишься сквозняков, то просто подними воротник куртки и застегнись до самого верха. Тоже шею закроет.]

[Твой Лу-гэ: На тебя в этом шарфе смотреть больно, я сам скоро солнечный удар получу.]

[Жуань Юэ: Спасибо.]

[Жуань Юэ: Можешь не смотреть.]

Лу Цзяо безмолвно возмутился. Этот человек умудрялся даже слово «спасибо» сопроводить фразой, от которой кулаки чесались. Определенно, талант.

Отвечать он не стал. Со своего места Лу Цзяо видел, как Жуань Юэ убрал телефон в рюкзак. Спустя мгновение староста действительно снял шарф и последовал его совету — поднял

высокий воротник олимпийки.

Пока тот возился с одеждой, Лу Цзяо успел заметить, что его затылок и шея под шарфом были пугающе алыми. На бледной коже это смотрелось особенно жутко.

— Похоже, ему совсем худо, — внезапно подал голос Хо Ян.

— Ага, — поддакнул Лу Цзяо. — Интересно, он лекарства пьёт? Или, может, капельницу уже ставили?

Хо Ян опешил:

— Зачем капельницу-то?

— Ну как зачем? — со знанием дела отозвался Лу Цзяо. — Так быстрее на ноги встанешь. В тяжёлых случаях ещё уколы делают, они эффективнее.

Хо Ян посмотрел на него как на сумасшедшего:

— Мне кажется... если пару раз повязку сменить, само пройдёт.

Лу Цзяо нахмурился:

— Какую повязку?

— Это я хотел у тебя спросить — куда ты ему уколы собрался ставить? В лодыжку?

— ...Ты о ком вообще?

Хо Ян ткнул пальцем в сторону доски:

— О Су Хэ!

Лу Цзяо проследил за его взглядом. Су Хэ как раз вызвали к доске, и он, преодолевая боль, ковылял к трибуне, волоча правую ногу. Лу Цзяо неловко кашлянул.

— А ты про кого подумал? Или о ком ты там рассуждал?

«Ни о ком, — быстро соврал Лу Цзяо. — Я просто о своём задумался. И вообще... ты чего о Су

Хэ печёшься больше моего?»

Чтобы отвести подозрения, Лу Цзяо решил пойти в атаку. Хо Ян вытаращил глаза, пытаясь оправдаться:

— Да я же для тебя стараюсь, приглядываю!

Лу Цзяо виновато почесал макушку и неопределённо кивнул. К счастью, Хо Ян был парнем недогадливым и не заметил, что они говорили о разных людях.

Лу Цзяо облегчённо выдохнул, но тут же поймал себя на мысли.

«Стоп, а я-то чего разнервничался?»

<http://bllate.org/book/15844/1427916>